

**Беру от неба -
ТИШИНУ**

Терентій Травнікь

Терентій Травнікъ
Беру от неба – тишину

«Издательские решения»

Травнікъ Т.

Беру от неба – тишину / Т. Травнікъ — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839661-8

В книгу «Беру от ветра — тишину» вошли стихи из четырехтомного собрания сочинений Терентія Травніка «Белокнижьє», изданного в 2009 году. В данную книгу вошли духовные стихи из этого собрания.

ISBN 978-5-44-839661-8

© Травнікъ Т.
© Издательские решения

Содержание

«Часы... я каждый раз их сердце ...»	6
«А вот и снег...»	7
«Беде не говорите «да...»	8
«А за окном зима без снега...»	9
«Жить одному и быть одному ...»	10
«И вот, вдали от чьих-то глаз...»	11
«Стал мокрым снег – дар непогожий...»	12
«Она ждала его всю жизнь...»	13
«Это – жизнь, я часто слышу...»	14
Зимняя суббота	15
Будущему – быть	16
«Загнуть крючок, поставить точку...»	17
Памяти Анастасии Вольной	18
Завтра будет – завтра	19
«Печаль, густая, как смола ...»	20
«Я допишу, я допишу...»	21
Смерти тихое творенье	22
Моя сестра	23
Канун 2009...	24
«Зима... Она пришла – вся в белом...»	25
«Год прошёл и исчез в веках...»	26
Зимнее	27
«И жизнь, казавшаяся длинной...»	28
«Беру от неба – тишину...»	29
«Всё, как положено, и вот ...»	30
«Уплываю на лодке без вёсел...»	31
«Слова уходят, строки остаются...»	32
«А в деревне снег иной...»	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Беру от неба – тишину

Терентій Травнікъ

Иллюстратор Дамиан Михайлович Утенков

Дизайнер обложки Максим Желтов

© Терентій Травнікъ, 2017

© Максим Желтов, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-9661-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Часы... я каждый раз их сердце ...»

Часы... я каждый раз их сердце —
Пружину нежно завожу,
И бьют и тикают, за дверцей —
Часы настенные – живут.

Я видел, и не раз, как Ангел-
Хранитель – ангел-часовщик
Ночами правил в сердце анкер,
Часов, давая им служить.

Душа при этом ждёт и грезит,
Перебирая чётки снов,
Пока прохруст сорвётся с чресел,
Как шестерёночный засов.

Меха качаются, и... хрипы,
И стоны слышимы подчас.
И на губах – солоновато,
И нервное круженье глаз —

Под пеленой прикрытых век.
И безобидно санитарна
Всегда дежурящая смерть,
Но, по привычному, вульгарна,
Когда на дни считают век.

2009

«А ВОТ И СНЕГ...»

А вот и снег...
Ну что ж, писать о снеге —
Мне не впервой, хоть он и первый снег.
Я закрываю дневники о лете.

На сотни долгих, долгих зимних лет
Тетрадь бела, невинна как невеста,
И за окном бело по-зимнему, как встарь.
Отныне с пледом – в кресле моё место,
Отныне – улица, позёмка и... фонарь —

Вот первая строка, почти по Блоку.
Итак, сегодня – снегопадный стиль:
Был лист – осенним,
был лист – одиноким,
Теперь всё – снег, лист в безопасности.

Беру его, пишу, скрипя по снегу,
Веду тропинку-строчку по листу
Соединился цвет,
став вновь единым светом,
Зима рисует бе-ло-ра-ду-гу

2009

«Беде не говорите «да...»

Беде не говорите «да»,
Она коварна – ждёт согласия.
Она, что ржавчина для счастья,
Она прилипчива – да, да...

Она желает повторений.
Два слога, эхом – только «да».
И вот предстала тенью,
Той, что гуляет по пятам.

Беде не говорите «да»,
Не повторяйте это слово,
Иначе боль – вернётся снова,
Ещё к тому ж и не одна.

Беда на «да» – всегда готова —
Всплыть чёрной горечью со дна.

2009

«А за окном зима без снега...»

А за окном зима без снега,
Коль знать, где взять, давно бы сбегал,
Давно бы выпросил его.
Чтоб было всем – белым-бело.

Чтоб снеговик стоял у дома,
И чтоб скрипело под ногой
Зимой и снежная корона —
Искрилась дальнею звездой.

Совсем нет снега, только ёлки —
Стоят на старых площадях,
И превратились санки в «сонки»
И крепко на балконе спят.

Снегурка – оттепелью стала,
А дед, совсем ослаб, видать,
И на печи, в избушке старой,
Он новый год решил встречать.

И серый волк с Ягою вредной
Бесцельно бродят по дворам,
Где так недавно было детно,
И верещала детвора.

Зима, зима! Давай по-русски,
Завьюжь и заметель пургой,
Стань, по-рождественскому, вкусной-
Превкусной ма-туш-кой Зимой.

2009

«Жить одному и быть одному ...»

Жить одному и быть одному —
Совсем не одно и то же.
Когда я в пути по полгода —
Я тоже – всегда один.

Но знаю, что есть на свете,
Места, где не тянет ноша,
Где я обязательно нужен,
Да, что там!.. Где я – любим!

То зная, иду же дальше,
Дарюсь нехоженым тропам,
По жарким пескам и гатям,
По дягельным мхам, камням.

Я вовсе не самообманщик,
Бродить – не моя работа.
Кому-то – чудной романтик,
Себе – судьбы капитан.

2009

«И вот, вдали от чьих-то глаз...»

И вот, вдали от чьих-то глаз,
На жалкой почве рассуждений,
Непринуждённой парой фраз
Нас посещает час прозрений.

И, в небом отведённый миг,
Души истерзанной наброски,
Как в волшебстве – легко и просто,
Слагаются в единый лик.

И в чём бы ни было творенье
Чудесных сил воплощено,
Там, безусловно, только гений,
Мог многое собрать в одно.

И цвет, и свет, и мрак, и тени,
И муз неведомый напев,
Как кроткий агнец в час прозрений,
К тебе приходят, человек.

Быть может, станется и взглянешь,
Ты в небо с земляных глубин
Где сложатся в единый амен
И тварь,
и раб,
и Господин.

2009

«Стал мокрым снег – дар непогожий...»

Стал мокрым снег – дар непогожий,
И словно пену для бритья,
Скребок счищает осторожно
Со щёк московская земля.

И как услужливый цирюльник,
С восточным блеском чёрных глаз,
Таджикский дворник караульный
Мне дарит утро каждый раз.

«Ге, с добрим утрам, дня харёший» —
С улыбкой вымолвит вослед.
Спецовка новая – не в пору,
Но, мандариня, её цвет —

Напоминает, вот уж скоро,
Нам год придется провожать.
Не с новым, а с прошедшим годом!
Хочу я в этот раз сказать.
Год – прожит – не хочу с печалью:
Год прожит, значит жизнь – была!
С прошедшим годом – поднимаю,
С прошедшим! Дамы, господа...

2009

«Она ждала его всю жизнь...»

Она ждала его всю жизнь.
Лишь замуж изредка ходила.
Вот так, обыденно-красиво,
Она ждала его всю жизнь.

И разве грех – простое дело,
Что в ожиданиях успела,
Абы кого любя, родить?
Она ждала его всю жизнь.

С детьми сидела, позже – внуки
Её водили за собой.
Спасали хлопоты от скуки,
От разногласия с судьбой.

Она ждала его всю жизнь.
Кого? – Потом уж и не знала,
На сердце выпало носить
Призывника иль генерала.

Он – не пришёл. Остался где-то
Лежать парнишкой средь полей.
Быть может, я и стал поэтом,
Чтоб хоть в стихах побыл он с ней...

2009

«ЭТО – ЖИЗНЬ, Я ЧАСТО СЛЫШУ...»

Это – жизнь, я часто слышу,
Там, где смерть стучится в дом.
Это – жизнь – потеря близких,
Это – жизнь, когда, как сон,

Как во сне – проходят чувства,
Как в огне – сгорают дни.
В жерлах плаваются искусства —
Вместе с ними короли.

Это жизнь, а ты – стареешь,
Это жизнь – когда болит,
Все, что жизнью не успеешь —
Тенью на сердце лежит.

Это – жизнь, когда «последний»
Не пройдёшь, а – пронесут.
Это – жизнь, когда однажды,
Листья, всё же, опадут.

И сотрётся то, что было
Этой жизнью добела,
Но начнёт писать картину
Вновь...
пришедшая весна.

2009

Зимняя суббота

Светлой памяти моей сестры, Стюшеньки...

Было много декабря
В этот день холодный.
Жался лист календаря,
Сжался, как негодный.

И кругом на много вёрст
Белым покрывалом,
Даль морозная внахлёт
К декабрю лежала.

А ещё такая синь
Вкрадывалась в душу,
Что привычное: аминь
Не хотелось слушать.

А ещё, такая высь
В вечность зазывала
Что казалось, там есть жизнь,
Там – под покрывалом.

А еще, как будто выжал
Кто-то все поля —
Пахла жирным чернозёмом
Свежая земля...

19 декабря 2009

Будущему – быть

Милой Стюше...

А будет ещё завтра
И много-много снега.
Так много, что на время,
Укроет им все беды.

И на ресницах – звёзды,
И в варежках – тепло,
Сугробы и заносы
И всем – белым-бело.

И сказка тоже будет
И те двенадцать раз,
В которых, что-то сбудется
Для каждого из нас.

И хрусталём касания,
И... ёлочка – зажгись.
Наветы, предсказания
И... счастье на всю жизнь.

А, может, раз... и – сбудется
На то и – новый год.
Идёт зима по улицам,
И с нею снег... идёт.

20 декабря 2009

«Загнуть крючок, поставить точку...»

Загнуть крючок, поставить точку
И, с непременным – «как дела?»
Набраться сил и... срезать кочку,
Что счастьем под ноги легла.

Чтоб счастье больше не споткнулось,
А достучалось вновь до нас.
Ты, только что мне улыбнулась,
Читая стих, как – в первый раз.

Нет?.. Я ошибся?.. Ты – серьёзна?
Задумчива? Нет, смущена?
Тогда в другой раз будет – слёзным
Моё прошение в стихах.

2009

Памяти Анастасии Вольной

Я напишу тебе, родная.
Ты ведь – живая... Да – живая.
Смотри, – снежинки. Понимаю...
Сегодня – всё я по-ни-ма-ю!

Всё, что не скажешь – понимаю.
Конечно! Да!.. Всё, – что захочешь...
А хочешь, гномика слеплю?
Жизнь не равняется нулю.

Он оживёт, как лист из почек,
Нет, что ты, Настя, не кричу.
Я не кри-чу!!! Ты – слышишь, знаю...
Ты ведь живая... Да!.. Люблю!...
Сестрёнка... Стюшенька... родная...

20 декабря 2009

Завтра будет – завтра

*светлой памяти моей сестры
Стюшеньки
(поэтессе Анастасии Вольной)
посвящается...*

Не отменить, не изменить,
А только – жить...
Продолжить смену
И выволочь себя на сцену,
И в медь прекрасную трубить.
И все цветы, что будут в тему,
К её ногам склонясь, – сложить...

17 декабря 2009

«Печаль, густая, как смола ...»

Печаль, густая, как смола —
Текла, текла, текла, текла...
Меня спросили: «Как дела?»
А я приклеился к печале.
И молчаливо, на восток,
С печалию печально тѣк.

А за окном уже цвела
Сирень и пахло Рижским взморьем.
От досуха и до бела
Писалось мне в Первопрестольной.

И доводя строку до звона,
Я резался своей строкой...
Заточенной, до полуслова,
Измученной, до запятой...

2009

«Я допишу, я допишу...»

*светлой памяти
моей сестры Стюшеньки...*

Я допишу, я допишу,
Я – допишу твои стихи,
А ты – плыви, а ты – лети,
Теперь, родная, это – можно...

Я объясню карандашу,
Что истончились грифели
Он строг, но мудрый, он – поймёт.
Поверь, мне это всё – несложно.

Я запрягусь в двойную лямку,
Я снова вызубрю букварь
И выйду в поле спозаранку...
Как шаромыжник, как кустарь.

Я доточу строку до точки,
И ей проткну последний лист,
А ты... лети по междустрочью,
А ты... по белому лети.

16 декабря 2009

Смерти тихое творенье

Ни вздоха и ни буквы
Смерть сделать не даёт.
Скупа она на всякое стремленье.

А дальше – всё равно,
А дальше – переход,
А дальше – смерти тихо-е-творенье.

Молчит кладбища скованная сцена,
Молчит погост – неровная гряда,
И только, в самых, в самых тонких венах,
По-ка-пель-но рождается весна.

Смерть – безупречна, вот какое дело.
Есть у неё и меры, и права.
Она давно бессмертие воспела
И вечностью незримо расцвела...

2009

Моя сестра

Она ходила – еле-эле.
Она жила – в тщедушном теле.
Измученная вечной болью —
В стихах подписывалась... – волей.

Анастасия Вольная —
Распятая – сестра моя.

16 декабря 2009

Канун 2009...

Беспомощно стоял и плакал,
Когда стучали молотком.
И расказденный сладкий ладан
Вис седоголубым дымком.

И бубенцы звенели скорбно,
И пахло ёлкой от венков,
И хор казался бесподобным —
Наипечальным из хоров.

И время, вырвавшись из плена,
Всё бросило, уйдя вперёд...
И не scomандовал отмены
Ни Дед Мороз, ни... Новый год.

19 декабря 2009

«Зима... Она пришла – вся в белом...»

Зима... Она пришла – вся в белом,
Чтоб снегом замести следы.
Крошачимся с волненья мелом,
Исправить выкладки беды.

И на доске, под строгим взглядом,
Экзаменующей судьбы
Сменить надрывные расклады,
Всегда отличницы – беды.

Зима... Она пришла вся в белом —
До самых кончиков волос.
Всё снежным выкрашено мелом
И стужей в кружево вплелось.

2009

«Год прошёл и исчез в веках...»

Год прошёл и исчез в веках.
Что досталось слезам и почестям —
Нацарапалось на сердцах,
Написалось незримо в совестях.

Год прошёл... и учитель – время
В ноль часов, ноль минут, как в школе
Всё, что было в году, разделит
На хорошее и плохое.

Год прошёл и приблизил старость.
Жизнь едина и неразменна.
Для Вселенной она – не малость,
Для Вселенной она – бесценна.

Год за годом, за годом год —
Всё уходит и всё... приходит.
Жизнь – живая, она – живёт:
По-космически хороводит

Среди ядер и звёзд она,
Средь галактик и даже мета... —
Ниоткуда и в никуда,
Без вопросов и без... ответов.

1 января 2010

Зимнее

Что может быть тише, чем снег за окном
В январское утро, к тому же в деревне —
Кружится..., ложится снежинками в сон
И, вторя ему, в старом доме всё дремлет.

Не спится... И вместе со мною часы —
Не спят, отбивая пружинное время,
А где-то за лесом – начало весны,
И не на словах, а начало – на деле.

И я подхватчу его строчкой-намёком.
Пишу, как хочу. Ну и что, что зима.
Я стих пропитаю проталенным соком —
Пусть сходит лавинообразно с ума.

Весна – напишу я... ещё раз, ещё!
Хоть бабушка надвое где-то сказала,
Пройдусь по морозцу апрельским лучом,
Пусть станет строка
той тропинкой – к Началу.

2010

«И жизнь, казавшаяся длинной...»

Иные появляются нагими. Другие – сразу же во всеоружье...
Леонид Мартынов

И жизнь, казавшаяся длинной,
Вдруг перешла за половину.
То, чему было суждено,
Случиться в юности и в детстве,
Навечно кануло в глубины
И превратилось в неуместность.

И, незаметно, вслед за этим,
Сквозь истонченность бытия,
Иной реальности навстречу
Незримо растворилось «я».

Шли дни. Недели? – те бежали,
И год, сжимаясь, как изюм,
Всё тем же безупречным далям,
Готовил вина наобум.

Он жил проверенной надеждой,
Жил новогодней мечтой,
И даже смерть являлась нежной,
Всепринимающей сестрой.

Сиянье звёзд гранило время —
Гарантом цюрихских часов
В нём высекало миг творенья —
Основу призрачных основ.

2010

«Беру от неба – тишину...»

Беру от неба – тишину,
Пишу стихи в закатном цвете.
«Воспоминанием о лете» —
Я эту книгу назову:

Всё будет – сочно-изумрудно
В оправе золотых полей.
И станет маленьким, но чудом
Она для Родины моей.

В ней я признаюсь словом в чувствах
Тебе, родная *Русьсия*,
И лягу строчкой безыскусной
К твоим подножиям, Земля.

И стану тропкою вплетённой
В полынь крапивных лопухов,
Припав к иконе обновлённой
Лесов, оврагов и лугов,

Киотов деревень, окладов,
Звенящих, синевой озёр...
Что писарю для счастья надо?! —
Покой, свобода и... простор.

2010

«Всё, как положено, и вот ...»

Всё, как положено, и вот —
За новым – старый новый год
И за окном метель метёт,
И молоточком время бьёт,
И с рыбой на столе пирог.
И, ни печалей, ни... тревог.

А только снег со всех сторон.
И ранним утром, тихий звон,
В первопрестольной – колокольный
Запорошённый тихий звон.
Зима теперь – со всех сторон.
Ох, заварил январь же кашу.

И только мерное: бом... бом...
Стекающая с колокольных башен,
Напоминает – всё пройдёт,
И даже – снег пройдёт однажды...

2010

«Уплываю на лодке без вёсел...»

*Даже в самой наполненной строчке
Безвоздушные паузы есть. Владимир Соколов*

Уплываю на лодке без вёсел
В бесконечную синюю гладь.
До меня были, будут и после
И весна, и стихи, и тетрадь.

Я ж останусь строкою нетленной
В безыскусной огранке строфы,
Воплощённой дыханьем поэта
Из его – самой светлой мечты.

2010

«Слова уходят, строки остаются...»

*...но вы забыли, что в итоге
стихи становятся травой, обочиною у дороги
да облаком над головой.*

Владимир Полетаев

Слова уходят, строки остаются.
Мгновенья высекаются стихами.
Из раскалённых строф судьбой куются
Вопросы к жизни, заданные нами.

Слова уходят, строки остаются.
Зубилом пишется поэтом литострочье.
То, что стихами позже назовётся —
Небытие, разорванное в клочья.

Ну, а пока, в базальтные века
Врубаются – перо ранимой птицы
И, им руководящая, рука,
Ответ начав, с обычной... единицы.

2010

«А в деревне снег иной...»

*Мне любы пелухи на полотенцах белых
И копоть дровня суровых образов. Эдуард Багрицкий*

А в деревне снег иной.
Он – живой, он – настоящий.
Белоснежно-голубой,
С переспелости – искрящий,

Пышный, сдобный... Ай да снег!
Бабу лепим целым миром.
Вы просили дать ответ?:
Восхитительно красиво!

Всё: и спящий сад, и дровни,
И сосули над крыльцом,
И, морозцем обнесённый,
Зарассветный перезвон.

Может, в сказочных владеньях
Строгой матушки Зимы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.